

Лапшичная «Чжан Цзи» находилась в самом центре деревни. Старое двухэтажное здание: на первом этаже располагалась сама лавка, а второй служил жилым помещением.

Когда дверь лапшичной распахнулась, Линь Сюэцэ шагнул внутрь — и увидел лишь густую, почти осязаемую темноту.

Слабый свет его телефона прорезал мрак, постепенно выхватывая из него столы и стулья.

Когда-то чистые и аккуратно расставленные, теперь они валялись как попало — перекошенные, опрокинутые, разбросанные по всему залу.

И не только они.

На кухне кастрюли, миски, ковши, плита, продукты — всё было перевёрнуто вверх дном, перерыто и раскидано в полном беспорядке.

По этому хаосу легко было понять: последние дни эта супружеская пара жила здесь в настоящем беспорядке.

Сейчас стояла зима, стоял холод, но еда, сваленная в одну гниющую кучу и брошенная где попало, всё равно начала источать запах.

Разные запахи смешались в тяжёлый, затхлый дух.

Повсюду валялись вещи, и идти приходилось осторожно — буквально выбирая, куда поставить ногу.

Линь Сюэцэ, держа телефон перед собой, медленно продвигался вперёд и внимательно осмотрел весь первый этаж.

Здесь было грязно и разорено, но именно поэтому прятаться было негде.

Кроме него самого, на всём первом этаже не было ни души.

Убедившись в этом, Линь Сюэцэ направился к лестнице и вскоре поднялся на второй этаж.

Как и внизу, всё здесь было разбросано по полу: столы, стулья, одежда, повседневные вещи...

Беспорядок был таким, что почти некуда было поставить ногу.

Комнаты долгое время стояли плотно закрытыми — окна и двери не открывались, и воздух пропитался тяжёлой затхлостью.

И вместе с этим запахом всё ближе ощущался тот самый знакомый след присутствия.

Линь Сюэцэ обошёл весь второй этаж, но девочку так и не нашёл.

Глядя на беспорядочно сваленные столы и шкафы, он уже собирался начать поиски заново — когда вдруг вспомнил об одном месте.

Он сразу сделал несколько шагов вперёд, остановился у кровати шириной в полтора метра, медленно опустился на корточки... и заглянул под неё.

Луч фонарика скользнул под кровать — и остановился на тёмном, сжавшемся силуэте.

Человек прятался в самом дальнем углу, свернувшись в комок.

Только голова была слегка выставлена вперёд — настороженно обращённая наружу.

Почувствовав на себе взгляд Линь Сюэцэ, она резко распахнула глаза.

Круглые зрачки отразили луч фонарика — словно две стеклянные бусины.

Когда она поняла, что он смотрит прямо на неё, её лицо на мгновение застыло.

Она быстро опустила голову, намеренно избегая его взгляда, и ещё глубже вжалась в угол под кроватью.

Когда она шевельнулась, из-под её спутанной куртки показался мех.

Чёрная одежда.

Чёрная шерсть.

И между ними — полосы засохшей крови.

Раны были глубокие. Кожа на них разошлась, обнажая тёмно-красную плоть.

Где-то уже образовалась корка, но на некоторых местах всё ещё сочился гной.

Глядя на неё, Линь Сюэцэ почувствовал, как будто где-то в самом сердце кто-то тихо и настойчиво уколол его тонкой иглой.

И в этот момент он наконец понял... кто она.

В прошлой жизни Линь Сюэцэ открыл приют для животных.

Там он содержал немало брошенных зверят.

Чтобы создать этот приют, он выложил все свои сбережения.

Миллион юаней — сумма вроде бы и немалая, но когда дело доходило до расходов, деньги таяли слишком быстро.

Каждому животному каждый день требовались еда, вода, уход — и каждая мелочь стоила денег.

Средств у Линь Сюэцэ было немного, поэтому он старался экономить, как мог.

Иногда он сам плёл гнёздышки из травы для хомячков, собирал дикие овощи для кроликов, варил мясо и готовил корм для других зверей.

Запах варёного мяса разносился вокруг и вскоре привлёк соседских бродячих кошек — они начали приходить, чтобы поживиться.

Увидев это, Линь Сюэцэ просто стал подкармливать и их.

Среди них была одна маленькая чёрная кошка.

Совсем чёрная.

Худая до костей.

Крошечная, измождённая.

Когда она появилась впервые, она была ранена и умирала от голода.

Ей хотелось есть — но подойти она всё равно боялась.

Линь Сюэцэ пожалел её и приготовил для неё отдельную миску еды.

Маленькая чёрная кошка никогда раньше не жила рядом с людьми, да ещё и была ранена.

Стоило Линь Сюэцэ приблизиться — и она мгновенно убежала в угол, пряталась и ни за что не выходила.

В конце концов ему пришлось оставить миску на месте и отойти подальше, наблюдая за ней украдкой.

Лишь спустя долгое время после того, как он ушёл, котёнок убедился, что вокруг тихо и безопасно.

Тогда он осторожно выполз.

Он долго кружил вокруг миски, обнюхивая её снова и снова.

Но голод был слишком сильным — и в конце концов он начал жадно есть, глотая куски один за другим.

Первая попытка кормления оказалась успешной.

В следующие несколько дней Линь Сюэцэ повторял тот же приём.

Постепенно маленькая чёрная кошка стала меньше его бояться — и при виде Линь Сюэцэ уже не пугалась так сильно.

Бродячих кошек в округе было не так уж много.

Но если позволить им бесконтрольно размножаться, рано или поздно это могло бы превратиться в проблему.

Поэтому Линь Сюэцэ связался с местной организацией помощи бездомным животным.

Они договорились совместно провести стерилизацию всей кошачьей стаи, а после операции Линь Сюэцэ в основном будет их подкармливать и присматривать за ними.

Начали со взрослых кошек — одну за другой их ловили и отвозили на стерилизацию.

Когда с большими кошками почти закончили, очередь дошла до котят.

Маленькой чёрной кошке на вид было всего около двух месяцев — её очередь пока ещё не подошла.

Но у неё была рана, и Линь Сюэцэ решил воспользоваться случаем и отвезти её в клинику, с

которой они сотрудничали, чтобы проверить её здоровье.

Но неожиданно котёнок, который уже начал понемногу доверять Линь Сюэцэ, почувствовал рядом незнакомых волонтеров.

И тогда он не просто отказался есть.

Он спрятался и наотрез отказался выходить.

Даже носа наружу не показал.

У волонтеров было мало времени, поэтому в итоге Линь Сюэцэ пришлось самому ловить кошку.

Он хорошо помнил тот день.

Тогда тоже было темно и сумрачно — почти как сейчас.

Маленькая чёрная кошка пряталась внизу бетонной трубы и испуганно смотрела на него.

После долгих стараний Линь Сюэцэ всё-таки удалось вытащить её оттуда.

Её отвезли в клинику, обработали и перевязали раны. А чтобы она быстрее восстановилась, Линь Сюэцэ просто забрал её к себе домой.

Когда-то костлявый, исхудавший котёнок менее чем за три месяца у него на глазах превратился в совершенно другое создание.

Вес стремительно пошёл вверх, шерсть стала густой и блестящей.

От прежней худой бродяжки не осталось и следа — теперь это был круглый, упитанный чёрный комочек, похожий на маленький угольный шарик, становившийся всё более пухлым...

Вспомнив всё это, Линь Сюэцэ тихо вздохнул.

Видя, что маленькая чёрная кошка не собирается вылезать, он положил фонарик в сторону, чтобы свет не резал ей глаза.

Затем он нашёл на полу длинную тряпичную верёвку и начал плести.

Сидя на краю кровати, он ловко перебирал пальцами ткань, постепенно скручивая её в плотный жгут, и тихо говорил:

— Я не знал, что здесь окажешься ты... поэтому не взял с собой еды. И игрушек у меня тоже нет...

Пока он говорил, верёвка в его руках постепенно сворачивалась в плотный клубок.

Наконец получился маленький круглый мячик.

Закончив, Линь Сюэцэ опустил голову и посмотрел под кровать на маленькую чёрную кошку. Он слегка покачал шариком в руке.

— Только это... подойдёт?

Сказав это, он мягко катнул мячик внутрь.

Клубок перекатился по полу и остановился прямо возле её руки.

Чтобы экономить деньги, Линь Сюэцэ делал такие мелкие игрушки сам.

Кошки по природе любят ловить и царапать, поэтому он мастерил для неё бесчисленное множество игрушек.

Такие мячики из верёвок были его фирменным изобретением.

В прошлой жизни она испортила их невесть сколько.

Каждый раз, когда игрушка окончательно приходила в негодность, она приносила её остатки и клала на его кровать — так, чтобы он заметил перед сном.

И тогда Линь Сюэцэ, конечно, делал ей новую...

Маленькая девочка посмотрела на мячик.

Она протянула руку, осторожно повертела его несколько раз в пальцах, а затем взяла — и медленно выползла из-под кровати.

Линь Сюэцэ сидел на краю кровати и терпеливо ждал.

Маленькая чёрная кошка была не такой, как заяц.

Чжун Юань утратил воспоминания о прошлой жизни.

Хоть он и был смыслёным и сообразительным, в сущности он всё равно оставался всего лишь пятилетним ребёнком.

А вот эта девочка... явно помнила его.

Десять дней назад они встретились у входа в лапшичную.

Стоило девочке увидеть Линь Сюэцэ — она тут же убежала. И только после того, как он ушёл, она вошла в лапшичную и заперла там ту супружескую пару.

А когда он только что нашёл её под кроватью, тот намеренно отведённый взгляд окончательно убедил Линь Сюэцэ: она его узнала.

У кошек характер совсем не такой, как у других животных.

Они упрямы, самостоятельны, у них есть собственная воля.

Чем настойчивее к ним тянутся — тем сильнее они пугаются и отступают.

Зато если спокойно сидеть и делать вид, будто вовсе не обращаешь на них внимания,

кошка постепенно теряет настороженность... и сама решается выйти из темноты.

Линь Сюэцэ не знал, через что ей пришлось пройти, чтобы оказаться в таком состоянии.

Но он понимал одно: раз она ранена, значит, будет гораздо более настороженной и чувствительной, чем обычно.

Поэтому торопить её нельзя.

Напротив — ему нужно запастись терпением и просто ждать, пока девочка сама решится выйти.

Даже если придётся ждать целый день — ничего страшного.

Линь Сюэцэ только успел подумать об этом, как через несколько мгновений из-под кровати донёлся тихий шорох.

Девочка, сжимая в руке мячик, с трудом выползла наружу.

Когда она наконец выбралась, Линь Сюэцэ смог как следует её разглядеть.

Она оказалась ещё хуже, чем он ожидал — почти кожа да кости.

Чёрные волосы мокрыми прядями липли к щекам.

Рваная ватная куртка кое-как прикрывала её раненое тело.

Но её состояние отличалось от того, что было у Чжун Юаня и Ли Шэна, когда они переходили в звериную форму.

С девочкой всё выглядело гораздо более странно.

Её лицо, руки и ноги оставались полностью человеческими.

Но там, где куртка была разорвана, открывалось тело — и вместо гладкой человеческой кожи там виднелась пушистая звериная шерсть.

Похоже, звериная трансформация коснулась только её туловища.

Пока она была в одежде, это почти не бросалось в глаза.

Но стоило ткани порваться — скрыть это становилось невозможно.

Ещё под кроватью Линь Сюэцэ заметил, что она ранена.

Но только теперь, когда она вышла на свет, он понял: ран на её теле было куда больше, чем он думал.

Будто кто-то снова и снова прокалывал кожу острым ножом.

Раны были небольшими — но их было так много, что они покрывали тело густой россыпью.

В некоторых местах шерсть вовсе выпала из-за количества повреждений, и там оставалась лишь ало-красная плоть, сочащаяся кровью.

К грязной одежде прилипли комочки земли и грязи.

Даже просто глядя на это, можно было представить, насколько это должно быть больно.

Лицо Линь Сюэцэ резко изменилось.

Он сразу поднялся:

— Я отвезу тебя в больницу.

— Не нужно, — ответила девочка. — Мне достаточно побыть с тобой рядом и всё пройдет.

Когда она говорила, её голос звучал хрипло и низко.

Интонация была странной — будто она совсем недавно научилась говорить. Слова выходили неуверенно, слегка смазанно, с усилием... но смысл всё же был понятен.

Сказав это, она сразу села рядом с Линь Сюэцэ, закрыла глаза и начала медитацию.

Вокруг неё медленно поднялось мягкое белое сияние.

Духовная энергия начала постепенно залечивать раны на её теле.

Контроль над этой силой у неё явно был куда лучше, чем у Чжун Юаня и Ли Шэна.

Стоило ей войти в состояние культивации — и энергия сразу направилась точно туда, где требовалось исцеление.

Очень скоро раны начали затягиваться прямо на глазах.

Когда повреждения полностью закрылись, оставшаяся духовная энергия устремилась внутрь её тела, восполняя тот огромный дефицит сил, который накопился за годы, когда она не могла культивировать.

Постепенно шерсть на её туловище начала исчезать, бледнеть — и тело вновь принимало человеческий облик.

Когда всё её тело окончательно стало человеческим, духовная энергия снова потекла по меридианам, восстанавливая кровь и жизненные силы.

<http://bllate.org/book/14966/1586458>